

Ключевые концепты в романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «По эту сторону Рая».

Научный руководитель – Вишнякова Ольга Дмитриевна

Никитина Дарья Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: motrona-92@yandex.ru

Концепты - единицы, с помощью которых человек мыслит, реализует свое восприятие и контактирует с миром. Рассмотрение концептуальных сущностей требует обращения к анализу дискурса, представляющего собой «отрезок речи в действии», существующий как бы «по ходу его создания», рассматриваемый с точки зрения ментальных процессов и экстралингвистических ситуаций [1, С.18].

Протест против несовершенного мира старших, против их «благоразумной мудрости» раскрывается на примере судьбы главного героя романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «По эту сторону Рая», Эмори Блейна, представлявшего собой олицетворение американской мечты.

«Американская мечта» является одним из наиболее часто употребляемых в американской литературе концептов. В словаре аллюзий, изданного в США, Американская мечта - выражение, означающее стремление личности к успеху, материальному благополучию и достижениям другого рода, подразумевающее восхождение от социальных низов, бедности - к признанию, богатству и славе. Также может обозначать стремление к благосостоянию и уверенности в будущем, выражающимся в возможности приобрести собственный дом, получить хорошую работу, занять высокое положение в обществе. Кроме того, может выражать возможность стать сказочно богатым» [3, С.14].

Попадая в литературное произведение, понятие «Американская мечта» подвергается авторскому осмыслению, проходит через призму авторского восприятия. В романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «По эту сторону Рая» мы находим интересное и неоднозначное толкование этого концепта.

Художественная репрезентация процессов внутреннего мира Эмори Блейна выражается посредством внутренней речи в формах прямого внутреннего дискурса, прямого внутреннего монолога («I detest poor people,” thought Amory suddenly. “I hate them for being poor. Poverty may have been beautiful once, but it’s rotten now. It’s the ugliest thing in the world. It’s essentially cleaner to be corrupt and rich than it is to be innocent and poor.”» [4, С.267] (**концепты «богатство»/ “wealth”, «бедность»/ “poverty”**));

- прямого внутреннего диалога («It was composed not of two voices, but of one, which acted alike as questioner and answerer: <... > Q. Are you corrupt?

A.I think so. I’m not sure. I’m not sure about good and evil at all any more.

Q. Is that a bad sign in itself?

A. Not necessarily.

Q. What would be the test of corruption?

A. Becoming really insincere calling myself “not such a bad fellow,” thinking I regretted my lost youth when I only envy the delights of losing it.» [4, C.269] (концепт «порочность» / “corruption”));

- посредством внешней речи в форме внешнего диалога («Personality is a physical matter almost entirely; it lowers the people it acts on I’ve seen it vanish in a long sickness. But while a personality is active, it overrides ‘the next thing.’ Now a personage, on the other hand, gathers. He is never thought of apart from what he’s done. He’s a bar on which a thousand things have been hung glittering things sometimes, as ours are; but he uses those things with a cold mentality back of them.» [4, C.109]» (концепты «индивидуальность» / “personality”, «личность» / “personage”)).

Концепты активизируются в сознании Эмори Блейна путём ассоциаций, то есть «по схеме стимул → реакция (S →R). Основными средствами активизации концептов в процессе общения служат единицы языка» [2, С.15].

Форма внутренней борьбы в прямом внутреннем диалоге, происходящая в сознании героя, создаёт впечатление, что перед нами два разных человека - оптимист и пессимист

(«Always, after he was in bed, there were voices indefinite, fading, enchanting just outside his window, and before he fell asleep he would dream one of his favorite waking dreams, the one about becoming a great half-back, or the one about the Japanese invasion, when he was rewarded by being made the youngest general in the world. [4, C.23]» / «Amory wondered how people could fail to notice that he was a boy marked for glory... [4, C.23] » / «‘I’ll never be a poet,’ <...> ‘I’m not enough of a sensualist really; <...> I don’t catch the subtle things like ‘silver-snarling trumpets.’ [4, C.89]»).

Определяя своё место в текущих событиях, Эмори Блейн ориентируется на своё будущее.

« Question. Well—what’s the situation?

Answer. That I have about twenty-four dollars to my name.%

Q. You have the Lake Geneva estate.

A. But I intend to keep it.

Q. Can you live?

A.I can’t imagine not being able to. People make money in books and I’ve found that I can always do the things that people do in books. Really they are the only things I can do.

Q. Be definite.

A. I don't know what I'll do nor have I much curiosity. To-morrow I'm going to leave New York for good. It's a bad town unless you're on top of it [4, C.268]».

«Q. Have you no interests left?

A. None. I've no more virtue to lose. Just as a cooling pot gives off heat, so all through youth and adolescence we give off calories of virtue. That's what's called ingenuousness [4, C.269]».

«He stretched out his arms to the crystalline, radiant sky. "I know myself," he cried, "but that is all." [4, C.293]».

Осознание ничтожности и бессмысленности судьбы человека в период 1920-х годов усиливается концептами «**время**» / «**time**» («And ancient bells to ring, Time was the end of riddles, We were the end of time...[4, C. 157]» / «"Time, damn it, and the historian. If we could only learn to look on evil as evil, whether it's clothed in filth or monotony or magnificence." [4, C. 157]»); «**счастье**» / «**happiness**» («I suppose all great happiness is a little sad. [4, C.89]»); «**трагедия**» / «**tragedy**» («All tragedy has that strain of the grotesque and squalid so useless, futile... the way animals die.... Amory was reminded of a cat that had lain horribly mangled in some alley of his childhood. [4, C.91]»); «**красота**» / «**beauty**» («The "belle" had become the "flirt," the "flirt" had become the "baby vamp." [4, C.65]» / «"Beauty means the agony of sacrifice and the end of agony..." [4, C.195]»); «**любовь**» / «**love**» («<...> regret has followed after things she loved, leaving the great husk. [4, C.229]» / «It's a rather unpleasant overpowering force that's part of the machinery under everything. It's like an actor that lets you see his mechanics! [4, C.247]» / «Tireless passion, fierce jealousy, longing to possess and crush these alone were left of all his love for Rosalind; these remained to him as payment for the loss of his youth bitter calomel under the thin sugar of love's exaltation [4, C.255]»); «**жертва**» / «**sacrifice**», «**свобода**» / «**freedom**» (Now he realized the truth; that sacrifice was no purchase of freedom. It was like a great elective office, it was like an inheritance of power to certain people at certain times an essential luxury, carrying with it not a guarantee but a responsibility, not a security but an infinite risk [4, C.257]»).

Автор демонстрирует сложную последовательность эмоций и чувств героя, представляя в качестве ключевых концептов произведения такие, как «счастье», «любовь», «красота», «страдание», «ненависть», «богатство», «бедность», «порочность», «индивидуальность», «личность», «трагедия», «время». Параллельно расшифровывает каждое из этих понятий, находящих языковое выражение в таких единицах, как: «have no sighed laughed free starved, feasted, despaired-been happy» («Не знали судьбы участия: смеха, постов, пиров, волнений — ну, словом, счастья»), «All tragedy has that strain of the grotesque and squalid—so useless, futile» («в трагедии есть эта нелепость, эта грязь... все так никчемно, бессмысленно»).

В романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «По эту сторону Рая» поиски новых ценностей изменяются, деформируются. Основная причина - изменение в моральных предпочтениях общества (условия американской жизни 20-х годов XX столетия характеризуются бурным ростом промышленности. Благополучные молодые люди жаждали наслаждений, любви, вкусной еды, путешествий за океан. Все казалось доступным. Ничего священного

или запретного не было). Чувствуя эту опасность Ф. Фицджеральд предупреждает читателя о тех действиях, которые способны привести от Американской мечты к Американской трагедии.

Источники и литература

- 1) Вишнякова О.Д. Взаимодействие лексической и грамматической морфологии в словах на -able: Дис. ... канд. филол. наук / О.Д. Вишнякова. – М., 1984. -140с.
- 2) Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. МГЛУ, 2000.
- 3) Merriam-Webster's Dictionary Of Allusions. – Springfield (MA), 1999.
- 4) This Side of Paradise: Webster's Thesaurus Edition, 2005.